

Пятая Сила

Нурлан Кемешов

Нурлан Кемешов

Пятая Сила

<https://litres.ru/74633039>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история о парне-садовнике, который случайно получает загадочный артефакт. Мафия стремится вернуть утраченный предмет, оценённый в огромную сумму, не подозревая, что он является источником уникальной силы, проявившейся исключительно у садовника.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пятая Сила

Глава

Пастух

Степь пробуждалась ото сна, укутываясь светом восхода. Старик с деревянной палкой неспешно гнал овец по равнине. Низкий туман отступал, оставляя на зеленой траве сверкающую росу. Овцы то и дело задерживались, чтобы пощипать свежую траву, но настойчивая черно-белая собака пастуха энергично подгоняла их дальше, к более сочным пастбищам.

Вскоре овцы мирно щипали траву неподалеку от одинокого дуба. Собака свернулась клубком рядом с пастухом, который, устроившись на сухой ветке, неспешно пил кумыс. Внезапно его взгляд привлекла падающая звезда. Однако её хвост не тускнел, как обычно, а становился всё ярче. Через мгновение метеорит вспыхнул, осветив степь ослепительным светом, будто на миг возшло второе солнце.

Пастух насторожился, привстав с места. Искры раскалённых обломков неслись в его сторону, словно горящие угольки. Один из них упал неподалёку, сопровождаемый громким гулом. Испуганные овцы бросились врассыпную, а собака с тревожным рыком вскочила, оцетинившись.

— Даки, посторожи овец, — тихо приказал пастух, погла-

див собаку.

Его взгляд всё ещё был прикован к месту падения. Из небольшой воронки, где лежала раскалённая масса, тонкими струйками поднимался дым. Пастух осторожно коснулся метеорита деревянной герлыгой, проверяя, остыл ли он.

— Хм, обычный камень, — пробормотал он, хотя что-то в этом предмете не давало покоя.

На поверхности метеорита он заметил бледный полукруглый выступ. Подождав, пока камень окончательно остынет, старик вытянул его из кратера. Собака, уловив его возвращение, радостно завиляла хвостом.

Пастух, нахмурившись, ударил метеорит несколько раз о ближайший булыжник. Расколовшийся камень рассыпался на куски, и среди обломков показались два странных предмета. Они напоминали фрагменты старинных доспехов — гладкие, с таинственными узорами, едва различимыми под налётом пыли и копоти. Однако в их форме и материале угадывалась технология, которая явно была неземной.

Старик прищурился, разглядывая находку. Поверхность необычного белого металла украшали узоры, похожие на извивающиеся оленьи рога. Металл был холодным на ощупь, но ощущался как живой. Собака, возбуждённо бегая вокруг, приняла к артефактам.

— Даки, ты посмотри, ведь это наручи. Точно! Интересно, как они могли попасть в космос. На вид будто человеческая работа, — пробормотал пастух, задумчиво проводя пальцем

по узорам.

Вернувшись в село, он первым делом показал находку жене.

— Что это ещё за ерунда? — подозрительно спросила старуха, глядя на странные предметы.

— Не знаю, вроде наручи, — ответил старик.

— Наручи? Да кто их носит? Продай, может, чего выручишь. Где ты их нашёл?

— С неба упали, — хмуро отозвался он.

— Ты опять пил, старый хрыч?

— Да нашёл я их, — буркнул он, но спорить не стал.

— Сколько дадут, как думаешь? — глаза старухи блеснули жадностью.

— Я не собираюсь их продавать, оставлю себе.

— Да зачем тебе эта ерунда?! — недовольно проворчала она. — Бесполезная вещь. Вот завтра поеду в город, сдам их в ломбард и куплю что-нибудь полезное. Ты всю пенсию пропил!

— Делай что хочешь, — махнул рукой старик, понимая, что спорить бесполезно.

На следующий день старуха отправилась в город. Найденные пастухом наручи она сдала в ближайший ломбард, выручив за них ровно столько, чтобы купить барана.

Наручи

Месяц спустя. На футбольной площадке в пригороде Ка-

лаграда собрались местные ребята, чтобы провести выходной за игрой. Воздух наполняли смех, крики и глухие удары мяча.

На воротах стоял восемнадцатилетний Бирлик, сутулый парень в толстых очках, которые то и дело сползали на кончик носа. Он совершенно не следил за игрой. Вместо этого его занимало нечто другое: он мысленно подсчитывал количество ударов по мячу за каждые десять минут. Его взгляд блуждал по игрокам, губы едва заметно шевелились, проговаривая подсчёты.

Мяч пролетел рядом с ним, но Бирлик даже не шелохнулся. Ему было важнее закончить свои вычисления, чем попытаться спасти ворота.

Мяч влетел в ворота, пройдя прямо между ног Бирлика. Его неподвижная фигура казалась воплощением безразличия.

— Опять пропустил! Ты что, идиот?! — выкрикнул один из игроков, раздражённо бросив взгляд в сторону Бирлика.

— Уберите этого больного с ворот, — добавил другой, отводя глаза, будто самому было неловко за сказанное.

— Да оставьте парня в покое, — вмешался Мадель, высокий и крепкий парень, который всегда старался быть справедливым.

— Сколько можно проигрывать из-за него?! — выкрикнул кто-то из толпы, поддерживая недовольных.

— Дайте ему ещё один шанс, — твёрдо сказал Мадель. —

Он ещё покажет, на что способен.

— Ну смотри, — буркнул главный недовольный, зло глядя на Бирлика. — Если он пропустит ещё один мяч, пусть больше не приходит сюда.

Толпа ненадолго замерла, но потом игра возобновилась. Бирлик молчал, словно не замечая происходящего.

Игра продолжалась, звуки перекатывающегося мяча и крики ребят сливались с лёгким шумом парка. У края футбольной площадки показался человек в деловом костюме, держащий чёрный чемодан. Его шаги были уверенными, взгляд цепким.

Когда Мадель заметил его, он сразу покинул поле.

— Ребята, я сейчас. Пока без меня поиграйте, — бросил он через плечо, направляясь в сторону незнакомца.

Человек в костюме устроился на лавочке в тени деревьев. Мадель подошёл к нему и, слегка нахмурившись, сел рядом.

— К чему такая срочность? — спросил он, стараясь звучать спокойно, но в его голосе сквозила настороженность.

— В этой сумке лежит твоё спасение, — ответил человек, указав на чемодан.

— Что там?

Тот открыл чемодан и извлёк белую вещь, напоминающую фрагмент доспеха. Мадель взял её в руки, внимательно разглядывая.

— Что это?

— Наручи. Они изготовлены из материала, который ни-

кто не может идентифицировать. Очень редкий и древний артефакт. Мой специалист уверяет, что ничего подобного прежде не видел.

— Правда? — удивлённо спросил Мадель, примеряя наручи на руки. — И сколько за это дадут?

Человек в костюме усмехнулся.

— Достаточно, чтобы «Зелёный Змей» закрыл все свои финансовые проблемы. И ты, в свою очередь, сможешь забыть о своих долгах.

— Серьёзно? И сколько тысяч долларов стоит эта штука? — с недоверием уточнил Мадель.

Человек громко рассмеялся.

— Миллионы, Мадель. Миллионы.

Руки Маделя бессильно опустились, а рот приоткрылся от шока.

— Я могу доставить товар покупателю в любое время. Можешь не переживать, — сказал он, немного отдышавшись.

Человек в костюме посмотрел на него пристально.

— Не подведи нас. Береги наручи как собственную жизнь. Ты сам знаешь, кому они принадлежат.

Мадель кивнул, взглянув на наручи с новой серьёзностью.

— Считай, что они уже доставлены. Проблем не будет, — твёрдо произнёс он.

Ноша

Мяч снова влетел в ворота, и это стало последней кап-

лей. Разъярённые игроки в один голос потребовали, чтобы Бирлик ушёл с поля. Не возражая, он молча развернулся и побрёл домой, следуя знакомыми закоулками пригорода Ка- лаграда.

Его путь привёл к двору с высокими заборами и массивными красными воротами. В центре двора возвышался длинный трёхэтажный дом, окружённый аккуратно подстриженной зеленью. За крытым бассейном, почти скрытый от глаз, стоял маленький деревянный сарай — место, которое Бирлик называл домом.

Внутри скромного двухкомнатного жилища всё было просто и практично. На полу лежал матрас, у стены стоял небольшой шкаф. У окна теснилась мини-кухня с одной табуреткой и маленьким столом, которые явно видели лучшие дни. Несмотря на убогость обстановки, всё было чисто и упорядоченно — так, как Бирлик привык жить.

Хозяева Бирлика редко покидали свой трёхэтажный особняк. Год назад они наняли его садовником, когда он отчаянно искал работу после побега от приёмных родителей. Для Бирлика это стало спасением — теперь у него была и работа, и крыша над головой.

Зайдя в сарай, он снял с гвоздя рабочий фартук и взял садовые ножницы из ящика. До самого вечера Бирлик методично ухаживал за участком. Он аккуратно подстриг каждую изгородь, доводя её до идеальной формы, и выравнивал газон, словно пытался навести порядок не только вокруг, но и в се-

бе. После этого он заботливо полил цветы, растущие вдоль длинного забора.

Вечерами Бирлик любил делать бумажные самолётики у себя в комнате. Материалы он находил в кладовке, где хозяйка складировали старые газеты, исписанные листы, книги и даже поломанные игрушки. Увлечённый своим занятием, он создавал целые флотилии самолётиков, выкладывая их в идеальные ряды на полу.

Солнце медленно поднималось над городом, окрашивая крыши и стены домов мягким утренним светом. Бирлик, уже бодрствуя, заварил себе чай и достал молоко из холодильника. Однако, едва налив его в чашку, он понял, что оно прокисло. Кисловатый запах заставил его скривиться.

— Сволочи, — прошипел он, злясь на магазин, продавший ему испорченный продукт.

Бирлик не любил чай без сахара, но без молока он казался ему совсем невыносимым. Решив не мириться с неудобством, он направился в ближайший магазин.

Шагая по узкому переулку, Бирлик избегал прямой дороги через зловещий участок, который местные прозвали «Тропой разочарований». Это место было дурно известно: те, кто решался пройти там ночью, нередко возвращались избитыми или обворованными. Даже днём переулок выглядел зловеще, его мрачные стены часто скрывали подозрительных личностей в кепках и затёртой одежде.

Бирлик всегда обходил его стороной, даже если это озна-

чало длинный и утомительный путь до магазина. Сегодняшний случай не стал исключением.

Ему навстречу бежал Мадель. Его лицо было напряжённым, дыхание сбивчивым, а шаги тяжёлыми, как у человека, который только что сорвался с места. Добежав до Бирлика, он схватил его за плечи, едва не падая с ног, и оглянулся через плечо, словно ожидая увидеть погоню.

— Бирлик, мне нужна твоя помощь, — выдохнул он, почти шёпотом.

— Что случилось?

— За мной гонятся. Нет времени объяснять, — отрезал Мадель, быстро засучивая рукава.

Не теряя ни секунды, он снял с себя белые наручи и надел их на предплечья Бирлика.

— Зачем они мне? — нахмурился Бирлик, оглядывая странные предметы.

— Это наручи. Очень ценная вещь.

— Наручи?! — переспросил он, в его голосе звучало больше недоумения, чем понимания.

— Придержи их у себя. Завтра принесёшь их на футбольное поле. Хорошо? — Мадель смотрел ему прямо в глаза, будто от ответа зависела его жизнь.

— Принесу, — нехотя согласился Бирлик.

— Ты молодец. Никому не показывай. Не потеряй их, иначе мне конец, — предупредил он.

— Мне можно снять их дома?

— Как хочешь. Хотя... лучше не снимай до завтра.

Бирлик коротко кивнул. Мадель снова оглянулся, словно ждал, что из переулка вот-вот появятся тени, и бросился прочь, оставляя Бирлика одного.

— Увидимся, — бросил он на ходу.

Бирлик продолжил путь в магазин, изредка опуская взгляд на наручи. Металл был странно лёгким, почти невесомым, но носить их казалось непривычным. Каждый раз, когда мимо проходили люди, он инстинктивно прятал руки, засовывая их в карманы или прикрывая полой фартука.

Через час он уже сидел у себя дома. На столе стояла чашка чая с молоком, на тарелке — сушёные сушки. Наручи по-прежнему оставались на его руках, их холодная поверхность казалась странно живой, но Бирлик не обращал внимания, сосредоточившись на своём вечернем ритуале.

Отпечаток

После обеда Бирлик занялся своим любимым делом — поливал цветы. Ему нравилось разглядывать розы, бархатцы, настурции, пионы, ромашки и тюльпаны, наслаждаясь их яркими красками и формами. Эти часы среди цветов были для него тихим убежищем от суеты.

Издалека слышались детские голоса. Одиннадцатилетний Оразак и его восьмилетняя сестра Айдай, дети хозяев, выбежали во двор. Они, как обычно, решили поиграть в бадминтон, пользуясь последними тёплыми днями бабьего лета.

Воздух наполнился их смехом и весёлыми криками.

На один из цветов, который поливал Бирлик, села бабочка. Её крылья переливались мягкими осенними оттенками. Через мгновение она покинула растение и начала кружиться вокруг Бирлика. За ней появились ещё несколько бабочек, и они тоже закружились над его головой, словно ведомые невидимой силой.

Бирлик замер. Необычное поведение насекомых заставило его почувствовать себя неловко, даже немного тревожно. В это же время наручи на его запястьях начали нагреваться. Тепло стало таким ощутимым, что он невольно разжал руку, и лейка с плеском упала на землю.

Он потряс руками, пытаясь избавиться от жара, но наручи оставались неподвижны, словно приросли к его коже. Бирлик огляделся, надеясь, что никто не заметил странной сцены, но дети, увлечённые своей игрой, не обращали на него внимания.

— Не держи ракетку так сильно. Расслабь руки, — сказал Оразак сестре, наблюдая, как она снова промахивается мимо волана.

Очередной удар волана пролетел мимо её ракетки, и Оразак в раздражении бросил свою ракетку в её сторону.

— Не умеешь играть!

— Тогда сам играй, — ответила Айдай с обидой, положила ракетку на землю и, не оглядываясь, побежала домой.

Бирлик, продолжая бороться с жаром от наручей, облил

их прохладной водой из лейки. Но это не помогло — металл оставался горячим, будто жил собственной жизнью. Бабочки по-прежнему кружились над его головой, их движение казалось почти гипнотическим.

Он махнул рукой, пытаясь отпугнуть их, но произошло что-то странное. Все бабочки одновременно поднялись вверх, будто подхваченные невидимым вихрем, и в тот же момент разлетелись прочь. Бирлик остался один на опустевшем участке, ощущая гнетущую тишину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.